

УДК 159.9

ФОРМИРОВАНИЕ МАТЕРИНСКОЙ СФЕРЫ В ОНТОГЕНЕЗЕ

ГРИДЯЕВА Людмила Николаевна,

доцент кафедры практической психологии, кандидат психологических наук,
Воронежский государственный педагогический университет

КРИКУНЕНКО Людмила Юрьевна,

магистрант кафедры практической психологии,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрено такое понятие, как материнская компетентность, анализируется процесс формирования материнской сферы в онтогенезе, рассматриваются отдельные этапы и блоки развития психологической готовности женщин к материнству.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: материнская компетентность, материнская сфера, готовность к материнству.

PARENT SPHERE FORMATION IN ONTOGENESIS

GRIDYAEVA L. N.,

Cand. Psycholog. Sci., Docent, Head of the Department of Practical Psychology,
Voronezh State Pedagogical University

KRIKUNENKO L. Yu.,

Master's Student of the Department of Practical Psychology,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. In the article the authors consider maternal competence and parent sphere formation in ontogenesis. We analyse separate development stages of women's psychological readiness for motherhood.

KEY WORDS: Maternal competence, maternal sphere, readiness for motherhood.

Демографическая ситуация в стране остается одной из наиболее значимых областей для современного общества. Учитывая ориентацию на Европу и ее современные тенденции в виде потери и обесценивания традиционной модели семьи, а также материнства в целом; одними из наиболее актуальных становятся вопросы всесторонней поддержки молодых семей и беременных женщин.

Необходимость поддержки беременных женщин и собственно материнства ставит перед обществом задачи изучения психологии материнства, психологической готовности женщин к материнству и соответственно подготовки специалистов для этой помощи. Отечественные и зарубежные авторы, изучающие этот вопрос, сходятся во мнении, что формирование материнской сферы начинается задолго до появления ребенка и имеет свои этапы и условия развития. Так, Д. Винникотт считает, что возможность «быть достаточно хорошей матерью» складывается у женщины в процессе ее отношений с собственной матерью, во время игры, при общении с маленькими детьми в детстве и, конечно, во время собственной беременности и опыта материнства Г.Г. Филиппова, проведя теоретические и практические исследования в области психологии материнства, считает, что психологическая готовность женщины к рождению ребенка включает в себя достаточно много факторов, имеющих свое развитие и уровни сформированности [3]. Большинство исследователей согласны, что при рассмотрении готовности к материнству можно выделить 5 блоков. К ним будут относиться: личностная готовность, мотивационная готовность, адекватная сформированная модель родительства, сформированная мате-

ринская компетентность, сформированность материнской сферы. Каждый из пяти блоков обладает своим определенным содержанием, которое неразрывно связывает их между собой. Наибольший интерес и практическую значимость, на наш взгляд, представляет собой пятый блок, т.е. сформированность материнской сферы. В развитии данного блока выделяют шесть основных этапов развития в онтогенезе, которые в смысловом понятии идентичны классификации Д. Винникота и имеют временной отрезок, начинающийся с рождения и длящийся практически всю жизнь. Также Г.Г. Филиппова выделяет в материнской сфере три блока: эмоционально-потребностный, операциональный и ценностно-смысловой блок. Таким образом онтогенез материнской сферы проходит через пять этапов развития, каждый из которых имеет три блока.

Основные характеристики материнской сферы – это относительно устойчивые образования для каждой женщины. У каждой женщины есть некий «стартовый уровень» сформированности описанных блоков материнской сферы на момент рождения ребенка. «Стартовый уровень» определяется опытом родительно-детских отношений женщины со своей матерью, опытом материнства с предыдущим ребенком и т.д. Актуальное материнство (взаимодействие матери именно с этим конкретным ребенком) трансформирует содержание материнской сферы под конкретные условия [3]. Самыми стабильными характеристиками материнской сферы являются: операции взаимодействия и ухода, стиль эмоционального сопровождения ребенка, компоненты baby talk, т.е. составляющие операционного блока материнской сферы. Потребность в общении с ребенком,

желание заботиться, охранять его являются составляющими потребностно-эмоционального блока, который менее стабилен, чем операциональный, но гораздо более стабилен, чем ценностно-смысловой. Наибольшая лабильность ценностно-смыслового блока связана с изменением и развитием личности матери.

Остановимся подробнее на каждом этапе развития материнской сферы в онтогенезе.

1 этап: взаимодействие с собственной матерью.

Для этого этапа наиболее значительным является младенческий и ранний возраст, когда у ребенка сохраняется гештальт младенчества. Данный период считается сензитивным в формировании базовых основ личности, отношения к миру. Эффективность взаимодействия с матерью у девочек напрямую связана с развитием их материнской сферы.

Операциональный блок

В этом блоке вследствие общения с матерью формируется стиль эмоционального сопровождения ребенка, компоненты baby talk, а также некоторые конкретные операции ухода и общения, эмоциональная окраска данных операций.

Довольно устойчиво переходит к дочери от матери адекватный стиль эмоционального сопровождения. Его элементы могут употребляться в эмоционально-насыщенных моментах общения между взрослыми, в отношении собственных родителей, супругов и имеют значение утешения, успокаивания, умиления и т.п. Использование такого типа речи можно рассмотреть как индивидуальную характеристику взрослых (по ситуативности и степени выраженности).

Ценностно-смысловой блок

Формирование ценности ребенка совершается в два этапа в процессе познания эмоционального смысла родительско-детского взаимодействия, с ним появляется осознание ценности самого себя [1].

Таким образом, на первом этапе формируется эмоциональный смысл материнско-детского взаимодействия и эмоциональная реакция на стимулы гештальта младенчества, в основном его первый компонент, что является основой развития всех трех потребностей материнской сферы. Это происходит в процессе собственного взаимодействия с матерью и другими носителями материнских функций и при наблюдении за их взаимодействием с другими объектами – носителями гештальта младенчества. В операциональном блоке формируется эмоциональная основа операции ухода и стиля эмоционального сопровождения, запечатление ситуации и компонентов baby talk. В ценностно-смысловом блоке – основное содержание ценности ребенка и ценности материнства, транслируемые матерью и другими носителями материнских функций.

2 этап: развитие материнской сферы в игровой деятельности.

1. Этот этап развития материнской сферы, несмотря на большое значение игровой деятельности в развитии психики ребенка вообще, мало исследован в плане развития материнства. Он интерпретируется в разных психологических подходах в зависимости от взглядов на роль игры в развитии личности (проигрывание личностных конфликтов в психоанализе, развивающая функция игры в отечественной психологии и т.п.). Однако все соглашаются с тем, что в сюжетно-ролевых играх в дочке-матери и в семье происходит конкретизация и развитие некоторых компонентов материнской сферы.

С точки зрения отечественного подхода важным является включение содержания материнства именно в сюжетно-ролевую игру, в которой девочка принимает на себя роль матери. Это игры с куклой-младенцем или с другими детьми, где они исполняют роли матери и ребенка. В разновозрастных группах детей распространены игры в дочку-матери и в семью, где роль ребенка отводится младшим детям.

Проживание жизни своего персонажа, идентификация с ним, моделирование в игровых ситуациях реальных событий из жизни дают возможность «отработки» не только мотивационных основ, но и операционального состава материнской сферы [2].

В России кукла передавалась от матери к дочери, а также специально изготавливалась для дочери. Куклу наряжали к празднику, вывозили в гости, на смотринах невесты она служила доказательством готовности девушки к роли хозяйки и матери. Эти традиции помогали сохранять и поддерживать культурную и семейную модели материнства. В современном обществе на этом этапе развития полноценной замены усмотреть не удастся.

3 этап: нянчение.

Этап нянчения имеет достаточно четкие возрастные границы. Он начинается примерно с 4,5 лет, когда хорошо развита сюжетно-ролевая игра, и заканчивается к началу полового созревания. Наиболее сензитивным является возраст от 6 до 10 лет. Именно в среднем дошкольном возрасте, освоив взаимодействие со взрослым в процессе ситуативно-делового общения (до конца раннего возраста), дети проявляют стремление к участию в «настоящей» деятельности взрослых, так как помимо желания у них есть уже для этого определенные возможности. Характерным для возраста является стремление и готовность ребенка к овладению социальными эталонами поведения, что проявляется в увеличении доли игр с правилами, окончании периода словотворчества и возникновении грамматически правильной речи, появлении образцов для поведения и т.п. Развитие потребности в эмоциональном общении со взрослым в ситуативно-личностном общении и освоение в младшем дошкольном возрасте эмоционального общения со сверстниками в совместных играх позволяют пятишестилетним детям усмотреть во взаимодействии с младенцем источник богатых впечатлений и удовольствия. Ярко проявляемые младенцами эмоции в общении, их инициатива и неограниченный воспитательными функциями (как у взрослых) искренний эмоциональный отклик во взаимодействии и игре, возможность осуществить с реальным объектом освоенные в сюжетно-ролевой игре действия и переживания создают прекрасные условия для закрепления на живом младенце всех сформированных прежде компонентов материнской сферы. Следует отметить также, что к старшему дошкольному возрасту развитие сюжетно-ролевой игры характеризуется смещением интереса детей от условных игрушек к конкретным [3].

Таким образом, живой младенец «попадает точно в цель» относительно всех сторон психического развития старшего ребенка. В современных нуклеарных семьях Европы и Америки дело обстоит иначе. Детям дошкольного возраста, у которых наблюдается наиболее явный интерес к младенцам без выраженного страха перед их беспомощностью, обычно не разрешается непосредственный контакт. Их чаще привлекают к «технической» помощи родителям, и они становятся сторонними наблюдате-

лями взаимодействия матери с младенцем, где яркие эмоции членов диады воспринимаются как недоступное для себя удовольствие. Техническая сторона ухода таким образом выхолащивается, неизбежное уменьшение собственного эмоционального общения с родителями, их погруженность в удовольствие от младенца и недоступность этого для старшего ребенка служат прекрасной почвой для появления чувства ревности и потребности в заботе по «уклоняющемуся» от оптимального пути. Понятно, что для ребенка помладше (до начала возраста, сензитивного для нянчания), в силу его возрастных особенностей, хорошо ясен смысл взаимодействия матери с младенцем, ощутимо уменьшение внимания и любви родителей к нему самому и недостаточно освоены собственные переживания относительно гештальта младенчества и их носителей. Это также способствует появлению чувства ревности, влияющего на образование эмоционального отношения к младенцам, ценности ребенка и матери.

Без предварительного закрепления эмоционального отношения к младенцам и в случаях неадекватного их возрастным интересам перераспределения материнских функций у подростков формируется отношение к ребенку как обузе и помехе.

Если до окончания этапа нянчания опыта взаимодействия с младенцами не было, то часто возникает страх перед ними, так как подростки, а тем более взрослые оценивают имеющийся у них опыт как недостаточный для взаимодействия с маленькими детьми [3].

Кратковременность контакта и его содержание могут оказать большое влияние на дальнейшее развитие материнской сферы. Если последующий опыт достаточно быстро и эффективно не «исправляет положение», то впечатления от орущего, плохо пахнущего, испачканного и т.п. ребенка остаются на всю оставшуюся жизнь. Причем чем позже они возникают, тем хуже. Полное выпадение опыта

нянчания до полового созревания может привести к восприятию ситуации взаимодействия взрослых с младенцами как неестественной, неприятной; выражаемые взрослыми эмоции, особенности их речевого общения с младенцем воспринимаются как неуместные, раздражающие. Поведение и вид младенца не вызывают никаких положительных эмоций, нет стремления к контакту, прикосновению. Разумеется, опыт, получаемый на этапе нянчания, как и любой другой, не является изолированным. Он возникает на уже имеющейся основе и в дальнейшем преобразуется другими формами опыта.

Для каждой женщины содержание материнской сферы является очень индивидуальным и устойчивым, но может изменяться при рождении каждого последующего ребенка. Самыми устойчивыми являются составляющие операционального блока: baby talk, например, осваивается практически с рождения во время взаимодействия с собственной матерью или лицом, ее заменяющим, не теряя своей актуальности в дальнейшей жизни, они используются при контактах с маленькими детьми, половым партнером, родителями, а также в эмоциональных ситуациях выражения умиления, утешения, успокаивания-укачивания. Такая операция, как уход за новорожденным, аналогично имеет ранний этап развития – сначала ребенок наблюдает и осваивает этот опыт когда мать осуществляет этот уход за ним, затем он проигрывает эти действия в сюжетно-ролевых играх в дочке-матери, семью [2].

Для эффективной подготовки женщины к рождению и воспитанию ребенка необходимо осуществлять психологическую работу в нескольких направлениях: повышение личностной зрелости; коррекция родительских установок и форм взаимодействия с ребенком; оптимизация мотивации рождения ребенка; повышение материнской компетентности; коррекция онтогенетического развития материнской сферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Скоромная, Ю.Е. Субъективная готовность к материнству как психологический феномен : дис. ... на соиск. уч. степени канд. психол. наук [Электронный ресурс] / Моск. открытый соц. ун-т. – М., 2006. – 217 с. – (<http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=79378>).
2. Скрицкая, Т.В. Ценностные ориентации и уровень удовлетворенности жизнью как показатель личностного роста женщины в период беременности [Текст] / Т.В. Скрицкая // Перинатальная психология и психология родительства. – 2007. – № 1. – С. 76–82.
3. Филиппова, Г.Г. Психология материнства : учебное пособие [Текст] / Г.Г. Филиппова. – М. : Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 240 с.